

быль даже жесточе пигра и боязливѣе зайца; вопль почему нѣтъ животноаго презрительнѣе челоуѣка, и нѣтъ поже животноаго, которое заслуживало бы больше соучастія и состраданія и уваженія какъ челоуѣкъ, а эпо попому именно, что онъ подвиженъ по *лѣстницѣ пороковъ и добродѣтелей*, т. е. можетъ порпипься и исправипься, спрадаты и исцѣляпься.

Какъ челоуѣкъ, почно также и цѣлыя племена могутъ находипься на разныхъ степеняхъ характеристикки. Въ этомъ отношеніи не могу привестип примѣра лучше того, который сдѣланъ Карпати-Россомъ *Чаповичемъ* (въ его любопытномъ Описаніи Венгріи), о разной характеристиккѣ племенъ, населяющихъ Королевство Венгерское, т. е. *Мадыровъ* (природныхъ Венгровъ) *Словаковъ*, *Волоховъ*, *Русскихъ* (Карпати-Россовъ), *Сербовъ*, *Кроатовъ*, *Словенъ* (*Winden*), *Нѣмецкихъ Колонисповъ*, *Жидковъ-Космополитовъ*, и *Цыганъ*.

«Если люди» говоритъ онъ (I, 250) «начинають ссорипься, то Нѣмецъ кричитъ и угрожаетъ, Кроатъ проклинатъ и ругаетъ, Русскій плюнетъ и бросится въ волосы, Словакъ позволитъ себѣ дѣйствовать кулакомъ и пощетиной, Мадырь избьетъ до крови, Цыганъ оцарапатъ лицо, Волохъ убьетъ до смерти, а Жидокъ накричитъ и убѣжитъ.»